

самым сближались с возникшей партией протеста».¹⁶ Архангельский находил и другие «положительные и более частные пункты сближения» между Нилом и еретиками: 1) их «духовность», т. е. отрицательное отношение к чисто обрядной религиозности, 2) «принцип критики», 3) «принцип личной правоспособности каждого мирянина в религиозной сфере», 4) отрицательное отношение к общей массе современного им монашества. «Идеи Нила, — по мнению А. С. Архангельского, — являлись как бы подготовлением, переходной ступенью к более смелым и крайним „сумнениям“ и „шатаниям“».¹⁷

Представление о Ниле Сорском как о главе направления, резко противоставленного официальной, иосифлянской церкви, легло в основу ряда исследований по истории Кирилло-Белозерского монастыря, предпринятых Н. К. Никольским.¹⁸ Связь кирилло-белозерского монашества с нестяжательством представлялась Н. К. Никольскому настолько неразрывной, что он склонен был причислять к нестяжателям даже тех лиц, которые хотя бы скончались в Кирилловом и соседних с ним монастырях.¹⁹ Н. К. Никольскому пришлось, правда, встретиться с фактом, который явно противоречил такому представлению: среди кирилловских «старцев», близких к Нилу, было немало лиц, никакого отношения к нестяжательству не имевших. Для устранения этого противоречия Н. К. Никольский предложил сложную и явно искусственную классификацию нестяжателей, которых он разделил на три группы: 1) собственно нестяжателей (Нил Сорский), 2) противников «расширения монастырской вотчины», не возражавших, однако, против «вотчинного быта по принципу», и 3) «наиболее крайнюю либеральную фракцию нестяжателей», выступавших против «вотчинного быта» из чисто политических побуждений (Вассиан Патрикеев). Последняя группа была, по мнению Н. К. Никольского, связана с еретиками.²⁰

Те же взгляды высказывала и третья исследовательница Нила Сорского (впервые научно издавшая его «Предание и Устав») — М. С. Боровкова-Майкова. Она тоже считала характерной чертой мировоззрения Нила «критическое отношение» к «божественным писаниям»; не связывая Нила непосредственно с еретиками, М. С. Боровкова-Майкова полагала, что, проявляя «снисхождение» к ереси, заволжские старцы «действовали всецело под влиянием своего великого старца».²¹

Взгляд на мировоззрение Нила Сорского, высказанный славянофилами и В. Жмакиным и развитый А. С. Архангельским и другими исследователями, мы можем считать, таким образом, общепринятым в дореволюционной исторической науке.²² Та же точка зрения утвердилась и в западной историографии.²³ Ознакомившись с недавно опубликованной статьей

¹⁶ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 277—278.

¹⁷ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 278—281.

¹⁸ Н. К. Никольский. 1) Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897; 2) Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI вв. и в начале XVII в. Христианское чтение, 1907, т. ССХХIV, ч. 1. Обе работы связаны с капитальной монографией о Кирилло-Белозерском монастыре, не законченной автором.

¹⁹ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 188—189, примечание.

²⁰ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 167—187.

²¹ М. С. Боровкова-Майкова. Великий старец Нил, пустынный Сорский. Оттиск из «Русского филологического вестника», 1910, т. LXIV, стр. 10 и 12—13.

²² Попытка пересмотра отдельных вопросов, связанных с Нилом, была сделана в работах К. В. Покровского и Г. Левицкого, носивших узко филологический и богословский характер и не доведенных авторами до конца. См. об этих работах ниже, стр. 200—201 и 207—208.

²³ Совершенно необычной на первый взгляд может показаться оценка нестяжателей и иосифлян, данная И. Денисовым (E. Denisoff. Aux origines de l'église russe auto-